

Бочарова Екатерина Витальевна

студентка

Бурина Екатерина Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-114199

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕНОМЕНОВ САДИЗМА И МАЗОХИЗМА

***Аннотация:** в данной работе рассматривается историческое развитие в психологической науке таких феноменов, как садизм и мазохизм, и их совокупности – садомазохизма. Историческая ретроспектива статьи затрагивает основные важнейшие периоды изучения феноменов садизма и мазохизма, начиная с момента возникновения первых определений и истории их формирования. Достаточно подробно проанализирован вопрос об отнесении различными учеными феноменов в рамки нормального или патологического сексуального поведения, приведены критерии международной классификации болезней. Отдельное внимание уделено рассмотрению наиболее современных зарубежных психологических исследований феноменов садизма и мазохизма.*

***Ключевые слова:** садизм, мазохизм, садомазохизм, перверсия.*

Что такое сексуальное поведение каждый человек понимает по-своему. Но на протяжении веков сложились общие модели, ограничения и нормы приличия. Однако человеку свойственно выходить за рамки, придумывать новое, исследовать. Это касается всех областей жизни, в том числе и секса. За долгие века сексуальной практики постепенно появлялись субкультуры, практикующие нестандартное сексуальное поведение. За последние несколько лет, как в нашей стране, так и во всем мире значительно выросло количество упоминаний о садомазохизме. Данная проблема широко обсуждается в прессе и других средствах массовой информации. Параллельно растет число людей, которые относят себя к

этой так называемой субкультуре, с геометрической прогрессией увеличивается количество тематических клубов и вечеринок. Внимание общества активно привлекается, но перед нами встает проблема понимания этого феномена. Наряду с процессами расширения области применения понятий садизма и мазохизма, происходит переоценка их значения и переосмысления отношения к ним, как со стороны широкой общественности, так и со стороны клиницистов.

Впервые такие термины как «садизм» и «мазохизм» были предложены еще в конце XIX века. В 1886 году их применил австрийский и немецкий психиатр, невропатолог, криминалист, исследователь человеческой сексуальности Рихард Фридолин Йозеф барон Краффт фон Фестенберг ауф Фронберг (нем. Richard Fridolin Joseph Freiherr Krafft von Festenberg auf Frohnberg). Интересующие нас термины «садизм» и «мазохизм», предложенные фон Эбингом, были образованы от имен писателей Донасьена Альфонса Франсуа де Сада, использовавшего в своем творчестве сцены сексуального насилия, и Леопольда фон Захера-Мазоха, описывавшего подчинение женщине и получение удовольствия от унижения, полученного во время наказания.

Объединил понятия «садизм» и «мазохизм» в один термин «садомазохизм» австрийский врач и психоаналитик, один из крупных теоретиков и клиницистов, последователь Зигмунда Фрейда Исидор Задгер (нем. Isidor Isaak Sadger). Основной вклад Задгера в науку связан с исследованием сексуальных девиаций. Исидору Задгеру принадлежит заслуга по введению в научный оборот ряда клинических понятий, в частности, садомазохизм [2].

Важным этапом в развитии научных взглядов на природу сексуального садизма и мазохизма стало упразднение в научной литературе и диагностических руководствах таких терминов, как «извращение» и «болезнь» в отношении этих феноменов. Для обозначения необычных форм сексуального поведения стал использоваться термин «сексуальная девиация», употребленный впервые в работах психоаналитиков. Однако присущая термину негативная окраска и подчеркиваемая сексологами неопределенность, явились причиной дальнейших поисков

подходящего определения. Наиболее часто употребляемым термином в современной науке является термин перверсия. *Перверсия* – сексуальное поведение, характеризующееся отклонением в отношении сексуальной цели и объекта. В психоанализе под перверсией понимается не столько извращенная сексуальность, сколько особая форма проявления сексуальности, связанная с искажением в развитии либидо и регрессией к инфантильной сексуальности [4].

Вопрос об отнесении феноменов садизма и мазохизма к извращениям в пределах нормы или патологическому искаженному желанию причинять боль или подчиняться чужой власти долго оставался нерешенным как со стороны представителей науки, так и со стороны обывателей. Создатель определений для изучаемых феноменов Рихард фон Крафт-Эбинг считал, так как у современного культурного человека, поскольку он наследственно не отягощен, ассоциация между сладострастием и жестокостью достаточно слаба и проявляется скорее в рудиментарной форме [3, с. 95].

Психоанализ значительно расширил границы использования терминов садизма и мазохизма. Например, Зигмунд Фрейд назвал садизмом, а точнее «садизмом в собственном смысле слова» такую сексуальность, которая связана с насилием по отношению к другому человеку, однако иногда в более широком смысле Фрейд называл садизмом просто насилие, не связанное с сексуальным удовлетворением. Относительно мазохизма З. Фрейд считал, что ощущение боли приносит некоторое удовольствие, а посему мазохизм присущ немного каждому.

Таким образом, определяющим фактором для отнесения того или иного поведения в рамки нормы или патологии служит переход грани «нормальности». Эта граница определяется благодаря большому количеству инструментариев, которые мы постараемся рассмотреть далее.

Тот факт, что садизм может быть не обязательно связан с сексуальным компонентом, привел к тому, что «садистическое расстройство личности» было впервые включено в DSM-III-R, однако не вошло в окончательный DSM-IV. Подобный диагноз ставится тогда, когда удовольствие, получаемое от садистиче-

ских действий, не обязательно связано с сексуальным компонентом. В дальнейшем, в диагностическое руководство DSM-III-R были введены критерии тяжести для парафилий. В версии DSM-IV не выделялась степень, но предлагалось пару критериев для диагностики различных видов: первый – существование на протяжении на менее 6 месяцев периодически повторяющихся, интенсивных, сексуально возбуждающих фантазий, побуждений или поведения; второй – фантазии, побуждения или поведение должны вызывать значимый дистресс. В принятой международной классификации болезней МКБ-10 выделяются практически идентичные критерии. В МКБ-10 приводится следующее определение: «F65.5 Садомазохизм – Сексуальная тяга к действиям, которые связаны с причинением боли или вызыванием унижения и зависимости. Если индивид предпочитает быть объектом такой стимуляции, речь идет о мазохизме, если исполнителем ее, то о садизме. Часто индивид достигает сексуального возбуждения и от садистских, и от мазохистских действий» [5].

Одним из важнейших и животрепещущих вопросов, которые встают перед нами в ходе исследования феноменов садизма и мазохизма, является вопрос о причинах возникновения садизма или же мазохизма у определенного человека. Одним из постулатов современной науки относительно данных феноменов является утверждение о том, что каждому человеку в той или иной степени присущи садистические или мазохистические наклонности, и в этом случае различие скорее в степени, чем в качестве. Тогда достаточно обоснованно возникает вопрос: что же такого произошло с человеком, что степень его наклонностей так возросла? Что на него повлияло? К всеобщему огромному сожалению, единого ответа на эти вопросы современной наукой пока так и не найдено.

С целью поиска работ, посвященных исследованию феноменов садизма и мазохизма, были просмотрены основные международные научные базы данных. Однако очень малое количество найденных работ отвечало критериям поискового запроса. Большинство проводимых современных исследований в основном являются теоретическими. Большой пласт исследований связан с анализом различного рода литературных произведений и современной кинематографии, где

можно обнаружить проявление феноменов садизма и мазохизма. Помимо этого, в достаточном количестве предоставлены теоретические обзоры, связанные с эволюцией садизма и мазохизма. Ну и наконец, самую немногочисленную группу представляют собой эмпирические исследования. В американской науке относительно недавно появился термин БДСМ (от англ. BDSM – Bondage & Discipline, Domination & Submission, Sadism & Masochism) и поэтому отдельными терминами садизм и мазохизм исследователи практически не пользуются. Были найдены исследования, посвященные опыту нахождения в долгосрочном, моногамном, гетеросексуальном браке с использованием в нем БДСМ («The Experience of Being in a Long Term, Monogamous, Heterosexual Relationship That Regularly Incorporates BDSM» Lena Agree, 2011) [9]; исследования на осмысление садомазохизма с помощью компенсаторного подхода, исследование предубеждений и культуральных особенностей, исследование масштабов садомазохизма и т. п. Одно из исследований Emma Louise Turley под названием «It started when I barked once when I was licking his boots!: A phenomenological study of the experience of bondage, discipline, dominance & submission, and sadism & masochism (BDSM)» было проведено в 2011 году и посвящено роли фантазий в сексуальной практике БДСМ [6]. Автор исследования ссылается на теорию Льва Семеновича Выготского, утверждающую, что фантазии в играх являются инструментом, используемым детьми с целью освобождения себя от ситуационных ограничений, и создания благоприятных условий для исследования собственных мыслей и эмоций, которые иначе не были бы возможны. «Я утверждаю, что эта функция фантазии может быть применена и к взрослым, практикующим БДСМ, так как эта игра позволяет вступить в мир понарошку, который в свою очередь ограничен только пределами воображения. Воображение является неотъемлемым элементом БДСМ игры для участников данного исследования; Выготский утверждает, что воображение позволяет детям вводить иллюзорный мир, в котором невозможные или недоступные желания могут быть достигнуты с помощью игры» [2]. В рамках другого эмпирического исследования, автором которого явился Willian Damon в 2001 году, и называющегося «Patterns of power: a test of

two approaches to understanding sadomasochistic sexual behavior in heterosexual men» были получены результаты, свидетельствующие о том, что ролевые фантазии появляются у детей еще в подростковом возрасте и остаются практически неизменными на протяжении длительного времени [12]. В ходе сразу нескольких зарубежных исследований, например, в исследовании Robert C. Steiner под названием «Sexual masochism, guilt; and the martyr mother phenomenon» (2004 год), были найдены положительные корреляции между феноменом садомазохизма и феноменом властной, строгой матери [10]. Кроме того, было доказано, что не существует каких-либо гендерных различий в намерении участвовать в БДСМ, фактическом участии в БДСМ и положительном или отрицательном отношении к БДСМ-поведению или фантазиям. Исследователь из Атланты (США) Judith L. Silverstein предполагает в качестве причины развития садизма или мазохизма нарушение ранних объектных отношений со стороны родительских фигур [8].

Среди многочисленных исследований, посвященных феноменам садизма и мазохизма, лишь несколько действительно отвечали критериям поиска. Исследования, посвященные поиску взаимосвязи между теми или иными личностными качествами испытуемых и феноменами садизма и мазохизма, были проведены в Соединенных Штатах Америки и Сербии. Первое под названием «Narcissism, Shame, Masochism, and Object Relations: An Exploratory Correlational Study» проводилось в Университете Теннесси в 1992 году. Было обследовано 701 студент (434 женщин, 247 мужчин, 20 неопределенного пола из-за невозможности сканирования ответов), которые были зачислены в различные классы психологии в Университет Теннесси (Ноксвилл) весной, летом и осенью 1990 года. Этнический состав: 6,4% темнокожих, 85,2% светлокожих, 2,1% азиатов, 6,3% – неизвестно. Средний возраст составил 21,07 лет, с диапазоном от 18 до 66 лет. По дизайну исследования испытуемым выдавались анкеты на дом, с условием: не больше часа на их выполнение. Для исследования использовались 3 шкалы нарциссизма, шкала стыда, объектных отношений, социальной желательности и две шкалы мазохизма. В процессе исследования по причине наличия большого

количества различных шкал были получены сложные, неоднозначные результаты, однако четко были выявлены положительные корреляции между чувством стыда, нарциссизмом и мазохизмом, предполагает связь между стыдом и самолюбленной уязвимостью [11].

Второе исследование было проведено в Белграде в 2015 году. Его авторы Janko Mededovic и Boban Petrovic предположили наличие взаимосвязи между такими личностными чертами как маккиавелизм, нарциссизм, психопатии и садизм. Сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-опросников. Общее количество участников составило 506 человек. Тем не менее, значительное число респондентов не заполнили всех опросных листов, которые были представлены. Информация о поле, возрасте и образовании участников была оставлена на конец опроса (ответили 402 участников). Средний возраст участников составил 28,3 лет ($SD = 6,95$) со средним образованием 15,6 лет формального образования ($SD = 3,31$). 70% выборки составили женщины. Из представленной в статье таблицы очень четко видно, что большинство корреляций являются положительными и статистически значимыми. Исключение составляют лишь нарциссические черты. Черта лидерство/авторитет имеет систематические положительные корреляции с другими переменными, а две других нарциссических шкалы показали слабую сходимость с другими измеряемыми признаками. Однако, данную невысокую корреляцию авторы исследования приписывают скорее низкой надежности шкал нарциссизма и предполагают её доработку [7].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что феномены садизма и мазохизма достаточно давно изучаются, но, к сожалению, достаточно плохо изучены. В современной науке до сих пор не сложилось полного и целостного понимания картины данных сексуальных перверсий, а проводимые эмпирические исследования, являются крайне немногочисленными.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология. – М., 2000. – С.1008.
2. Задгер И. Эротика и перверсии. – Ижевск, 2012.
3. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. – М., 1990.

4. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. – М., 2010.
5. МКБ – 10, Диагностическое руководство.
6. Emma Louise Turleye, It started when I barked once when I was licking his boots!: A phenomenological study of the experience of bondage, discipline, dominance & submission, and sadism & masochism (BDSM), 2011.
7. Janko Mededovic and Boban Petrovic, The Dark Tetrad: Structural Properties and Location in the Personality Space, 2015.
8. Judith L. Silverstein, Power and Sexuality: Influence of Early Object Relations, 1994.
9. Lena Agree, The Experience of Being in a Long Term, Monogamous, Heterosexual Relationship That Regularly Incorporates BDSM, 2014.
10. Robert C. Steiner, Sexual masochism, guilt, and the martyr mother phenomenon, April 2004.
11. Stephen Hibbard, Narcissism, Shame, Masochism, and Object Relations: An Exploratory Correlational Study, 1992.
12. William Damon, Patterns of power: a test of two approaches to understanding sadomasochistic sexual behavior in heterosexual men, 2001.